

Купанье и бой Добрыни со Змеем (2)

Да было во городи в Романови —
Ище был-жил Микита-то Романовиць.
А состарылса Микита — да и преставилса.
Как осталась у Микиты дак любима семья,
Любима-та семья — да молода жона,
Как осталось у Микиты да цядо милоё,
Ище милоё цядышко любимое,
Молодой ле тут Добрынюшка Микитиц млад.
Ище стал ле тут Добрынюшка на возрости,
Быдъто младой есён сокол на возлети.
Он и просит у матушки благословленьица:
«Благослови-тко меня, мамушка родимая,
Мне-ка съездить, Добрынюшки, во цисто полё —
Посмотреть мне, Добрынюшки, людей добрые,
Показать мне, Добрынюшку, самому себя!»
Как дават ле ему да благословленьицо:
«Ты поедёшь, моё дитячко, во цисто полё
Ты ко синёму морю да ко студёному,
К самофирию, белу каменю, ко Латырю.
Как захоцицьсе, дитячко, купатисе —
Ты купайсе, Добрынюшка, на первой струи,
Уж ты плавай, Добрынюшка, на второй струи,
Ты не плавай, моё дитячко, на третью струю:
Как третья-та струя да тут отностива».
А пошел ле Добрынюшка на конюшин двор;
Выбирал тут Добрынюшка коня доброго;
Он седлал ле, уздал да скоро-наскоро,
Он двеннаццэтъ подпружинок подстегивал,
Он триннаццэтую через хребётну сте<п>ь,
Он не ради басы — да ради крепости.
Только видели: Добрынюшка в стремяна ступил,
А не видели поездки да богатырьскойей.
Как приехал Добрынюшка во цисто полё
Как ко синёму морю да ко студёному,
К самофирия, белу каменю, ко Латырю.

Он ведь ставил коня да ко сыру дубу.
Скиновал он своё платьё да богатырьское,
Ище клал тут он платьицо под сырой дуб,
Оставлял на буйной главы пухов колпак.
Ище плавал Добрынюшка на первой струи,
А плавал Добрынюшка на второй струи.
Богатырьско-то серьцё заплывьциво:
Выплывал тут Добрынюшка на третью струю.
Как третья-та струя была относлива:
Отнёсло тут Добрынюшку на синё морё
Как под горы-пешшоры да к Змею лютому.
А не темная туця да накатиласе,
Как не оболочко да навалилосе —
Налетело Змеищо да зло Горынищо.
Ище сам он говорит да таковы слова:
«Как святы оци писали, да прописалисе:
Как сказали: „От Добрынюш[к]и Змее смерть прыдёт”,
А тепереце Добрынюшки смерть случицьсе!»
Говорыл ле тут Добрынюшка таковы слова:
«Уж ты ой еси, Змеищо да зло Горынищо!
А над нагим ругацьсе — да що над мёртвым же:
Ище дай-ко мне выплыть да на крут бережок,
Ище дайте мне, Добрынюшки, поправицьсе!»
Выплывал тут Добрынюшка на крут бережок,
Зацерпал тут пухов колпак полон пяску,
Ище шиб он Змеища по хоботам —
Он отшиб у люта Змея три хобота,
Ище пало Змеищо да на сыру землю.
Как садилсэ Добрынюшка на люта Змея,
Он ведь хоцёт пороть да груди черныя,
Он ведь хоцёт вымать до ретиво серьцё.
Говорит тут Змеищо да таковы слова:
«Не пори-тко мои да груди черныя,
Не вымай-ко моё да ретиво серьцё.
Подарю тебе подароцьки великия:
Подарю тебе рубашуку полотняну —
Ище ввек та рубашка да не изнасицьсе;
Подарю тебе сапожки сафьяныя —
Ище ввек сапоги эти не истопцюцьсе;

Подарю я тебе да тут добра коня;
Подарю я ле тебе да красну девицу,
Ище князю Владимиру племянницу!»
Роспорол тут Добрынюшка груди черныя,
Как вымал тут Добрынюшка ретиво серьцё.
Он розрезал ведь тулово Змеиноё
Как во те же череньё да во ножёвоё —
Розмётал он по далецю цисту полю.
Ище взял тут Добрынюшка добра коня,
Ище брал тут Добрыня да красную девицу.
Они сели на добра тут коня, поехали
Ко своей ле он матушки родимой.
Ище были тут радости великия!

(Зап. А. Д. Григорьевым 3 августа 1901 г.: д. Тиглява (Тигляева) Юромской вол. — от Мартюшиной Парасковьи Ивановны (урож. д. Кельцём Гора), 58 лет, по свидетельству исп., 64 лет — по метрическим записям у священника.)

Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899-1901 гг. Т. 3: Мезень. СПб., 1910.